

и увеличит рейтинг губернатора, повысит доверие к нему как со стороны населения субъекта РФ, так и со стороны других участников информационной коммуникации (СМИ и т.д.). Это, в свою очередь, повысит шансы губернатора быть избранным и остаться действующим губернатором в регионе.

Литература

1. Постановления Правительства РФ от 10.03.2009 N 219 «Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года».

Сизоненко З.Л.,

г. Уфа

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Несмотря на наличие крупных исследовательских социологических центров в США, Европе и России, популяризацию социологии в тюркоязычных государствах и на африканском континенте, пробуждающийся интерес к социологии в Японии, современная социология по-прежнему испытывает сложности в процессе своего развития. Наиболее значимые из них – отсутствие единства в понимании предмета и собственного языка. Полипарадигмальность социологии одними учеными оценивается как некое «недоразвитие» науки, отсутствие четкого определения ее предмета, другие же, напротив, считают, что социология – чрезвычайно сложная и важная наука, которая «перепрыгнула» стадию монопарадигмальности и сразу превратилась в полипарадигмальную дисциплину. В этом споре еще нет окончательного разрешения. Однако, следует признать, что, во-первых, однозначного определения предмета социологии действительно нет, во-вторых, сам понятийный аппарат социологии, структура ее научного языка еще не сформировались. В плане

изложения идей и концепций математика или физика в более выигрышном положении по сравнению с гуманитарными науками: естественные науки имеют собственный язык – знаковую систему, которая выступает своего рода символом, институционализируя определенную предметную область. Если математик или физик добавит к своим формулам обычные прилагательные, «украсит» ими свое повествование, это не отразится на качестве представления результатов исследования или изложения теоретического материала.

В процессе жизнедеятельности люди изобрели разные знаковые системы: математические, физические, химические формулы, схемы в технических науках, ноты и специальные знаки в музыке и т. п. В определенной степени они упрощают изложение, в то же время ограничивают полет мысли исследователя или композитора, задавая изначально «систему координат» и «правила игры». У социологии, безусловно, имеется свой категориальный аппарат, но его удельный вес невелик и фактически «растворен» в разговорном языке. При этом возникает серьезная опасность – опуститься на уровень обыденного познания, отойти от научности, перейти грань и превратить серьезное исследование в научно-популярный дискурс.

Ряд современных ученых справедливо отмечает проблемы социологического языка: «...в «традиции» гуманитаристики – очень облегченное отношение к категориальной (дефиниционной) определенности. Человеческий язык, или терминологический ряд, довольно ограничен. Многие термины имеют многозначное смысловое наполнение. Практически все толковые словари и энциклопедии сталкиваются с многозначием термина, и выход тут только один. Однозначное понимание, или интерпретация, восприятие и использование смыслового содержания того или иного термина достижимо только локально, только в конкретном контексте поставленной задачи. Никакого результативного дискурса, обсуждения и использования гуманитарных достижений невозможно

получить, если конвенционально не установлено единой смысловой интерпретации ключевых категорий» [1]. Следует признать, что большинство отечественных исследований начинается с «уточнения понятий», что в итоге порождает обилие интерпретаций и неоднозначность категорий, что, впрочем, может быть вполне оправданным при определенных обстоятельствах (например, когда изменение параметров социальной системы требует уточнения зависимых категорий).

Любая наука, как известно, выполняет прежде всего познавательную функцию, и этого вполне достаточно, чтобы оправдать ее право на существование и признание. Практика показывает, что применительно к техническим наукам это утверждение неоспоримо, однако от гуманитарных ожидают явно большего, отводя им миссию преобразования действительности. Социология в этом смысле наделена «особыми полномочиями»: предсказывать (прогнозировать) и предотвращать нежелательные катаклизмы в общественной жизни, направлять и трансформировать социальные процессы в позитивное русло. Позитивная направленность социологии априори признается учеными, политиками и общественностью, обладающими способностью к рефлексии. Современная социология отчасти стремится оправдать доверие: примеры практического применения результатов социологических исследований небезызвестны. Тем самым социология, с одной стороны, получает признание властей и общественности, с другой – «затягивает на себе петлю», формируя стереотип представления социологии как науки, обязанной создавать лекарства от всех общественных бед. Если прогнозы не состоятельны или не вписываются в политические установки, требуют перераспределения ресурсов или разоблачают корысть власть предержащих, социология подвергается остракизму.

Кажущаяся простота научного социологического исследования провоцирует некорректное обращение с социологическим инструментарием тех, кого сложно назвать профессиональным социологом. Да и среди них

далеко не все являются учеными с «социологическим воображением». Социология представляется как демоскопия, в обыденном представлении – наука о том, «кто и что сказал». В итоге результаты социологических исследований могут содержать искаженную информацию, на основе которой принимаются ошибочные управленческие решения, а о самой социологии формируется представление как об «околовсяческой» науке, непонятно для чего претендующей на самостоятельность и тем более фундаментальность.

Наиболее остро выше обозначенная проблема ощутима в социологии семьи. Действительно, большинство исследователей рождено и воспитывалось в семьях, обзавелось собственными. Соответственно, наблюдая за своими родителями и детьми, они полагают (как само собой разумеющееся), что имеют представление о «нормальной» семье, ее функциях, семейных ролях и социальных нормах, регулирующих семейные отношения. Понимая важность и значимость фамилистических исследований, тем не менее, при обращении к данной теме ученые нередко допускают оценочные суждения (порой весьма эмоционально окрашенные) и расплывчатые формулировки. Особенно заметны подобные тенденции в рассуждениях о кризисе семьи, социально-демографических проблемах и семейном неблагополучии.

Социология как наука не раз становилась объектом критических замечаний. В истории социологии большинство теоретических концепций создавалось посредством индуктивного метода – анализа эмпирических данных, исторических фактов, на которых выстраивалась абстрактная конструкция, либо, наоборот, в воображении социолога появлялась гипотетическая модель, некий умозрительный конструкт, «под» который отбирались эмпирические факты, подтверждающие его истинность и достоверность. Следует признать, что социология не может «похвастать» примером теоретической модели, точно и однозначно предсказавшей социальное явление или процесс, подобно, например, периодической системе Д. И. Менделеева, которая, как известно, позволила прогнозировать открытие

новых химических элементов по их свойствам, заранее известным благодаря системе. Приведенные размышления фактически совпали с суждениями отечественных социологов. «Приглашая в социологию» студентов гуманитарных вузов, Г. Е. Зборовский и Г. П. Орлов пишут о необходимости систематизации социологического знания: «Нужна своего рода периодическая система элементов для отраслей социологического знания. Потребность в такого рода таблице есть, нет только «пустяка» – социологического Менделеева...» [2]. Неоднозначность суждений относительно большинства социологических понятий подтверждает «переживания» ученых.

Не без сожаления следует признать, что в целом в современной социологии наблюдается снижение общего уровня научных исследований, что отчасти обусловлено сложившейся социально-экономической ситуацией – отсутствием финансирования научно-исследовательских разработок, падением уровня жизни самих ученых и на этом фоне невозможностью осуществления серьезных, научно обоснованных и методологически корректных исследовательских проектов.

Литература

1. Якунин В. И., Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Кара-Мурза С. Г., Деева М. А., Сафонова Ю. А. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. Монография – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 14-15.
2. Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Социология: учебник для студентов гуманитарных вузов. – М.: Интерпракс, 1995. – С. 143.

Старцева Н.Н.,
г. Екатеринбург